

Коридор погрузился в странную тишину.

Неизвестно, как долго Гончая уже стоял там, наблюдая за Су Ли.

Су Ли медленно моргнул, затем расплылся в безобидной улыбке.

— Добрый вечер, капитан.

Гончая не ответил. Фонарик в его руке ярко высвечивал кроваво-красные глаза — живые и яркие, словно бурлящее озеро из алой крови.

Даже будучи обнаруженным, Су Ли не проявил ни малейшего волнения. Он неторопливо подошёл к Гончей и остановился прямо перед ним.

— Капитан, сделай мне одолжение, — сказал Су Ли, слегка запрокинув голову. Даже стоя спиной к свету, его глаза сохраняли прозрачное сияние. — Хорошо?

Гончая медленно склонил голову, вглядываясь в глаза Су Ли.

— Условия.

Во взгляде Су Ли мелькнула хитринка. Он сделал ещё два шага вперёд.

Он был лишь немногим ниже Гончей, поэтому стоило ему слегка наклониться, как его губы почти коснулись уха Хэ Дуо.

— Во время двух месяцев специальной подготовки я буду беспрекословно выполнять все твои приказы, — прошептал Су Ли, его тёплое дыхание коснулось мочки уха и шеи Гончей, прежде чем он слегка отстранился. В его глазах играла покорная усмешка. — Я стану твоим самым преданным подчинённым.

Маска скрывала выражение лица Гончей, но Су Ли заметил, как дрогнул его кадык.

Если он сглотнул, значит клюнул.

Су Ли поднял глаза, его голос был едва слышен:

— Значит, договорились, капитан.

Чжэн Ху ворвался на второй этаж фермерского дома, получив сообщение, и застыл перед странной картиной.

Тан Бай лежал без сознания на полу коридора, а напротив стоял Гончая, с высоким и стройным юношей на спине.

Юноша уткнулся лицом в плечо Гончей, его тёмные вьющиеся волосы выглядели мягкими и пушистыми. С угла зрения Чжэн Ху были видны лишь бледный лоб и переносица.

Чжэн Ху так поразился, что споткнулся на ступеньке, едва не упав, прежде чем опереться на стену. Он вглядывался, пытаясь разглядеть лицо незнакомца.

Но прежде чем он успел рассмотреть его как следует, на него упал ледяной взгляд — холоднее, чем взгляд самого злобного духа.

Чжэн Ху немедленно опустил глаза и пробормотал:

— Капитан, когда вы прибыли? Я, кажется, не сразу вас заметил.

Гончая не ответил. Он молча шагнул вперёд.

Коридор освещал лишь упавший фонарик, и Гончая стоял за пределами света, его силуэт растворялся в темноте. Лишь белая маска выделялась — жуткая и неестественная.

Когда он вышел на свет, его фигура на мгновение стала чёткой, прежде чем снова исчезнуть в тени.

Но в этот момент Чжэн Ху наконец узнал человека на спине Гончей.

Су Ли?!

Чжэн Ху остолбенел.

Гончая прошёл мимо, не проронив ни слова, его шаги были твёрдыми и размеренными, когда он спускался по лестнице с Су Ли на спине.

Чжэн Ху не удержался и оглянулся.

Су Ли покорно лежал на спине, его щека была прижата к шее Гончей, поза настолько интимная, что граничила с нежностью.

В голове Чжэн Ху всплыл недавний слух, ходивший по бюро: Гончая стал активнее участвовать в делах бюро, потому что за кем-то ухаживает.

Но это было не просто ухаживание — это была настоящая любовная связь!

Чжэн Ху почувствовал, что раскрыл истину. Всё ещё потрясённый, он подошёл к Тан Баю и помог ему подняться. Как раз когда он собирался вынести Тан Бая, тот застонал и пришёл в себя.

— Заместитель, вы очнулись, — Чжэн Ху помог Тан Баю опереться на стену. — Как вы себя чувствуете? Всё в порядке?

— Голова болит, — Тан Бай потер виски, его воспоминания путались. На мгновение он даже забыл, как оказался здесь.

Чжэн Ху дал ему глоток горячей воды из термоса.

Постепенно обрывки памяти начали складываться. Тан Бай вдруг вспомнил видение перед потерей сознания — кровавое небо, связанного начальника Ханя, и... Гончую?

Голова заболела ещё сильнее. Тан Бай сжал виски пальцами.

— Что с тобой случилось в доме? — спросил Чжэн Ху. — Тебя ударили по голове?

— Не в этот раз, — машинально ответил Тан Бай.

— Не в этот раз?

— Неважно, — Тан Бай помассировал виски. — Дух в этом поместье невероятно силён. Он создаёт пророческие видения, наполненные злобой. Нам нужно срочно сообщить в штаб и запросить подкрепление...

— Думаю, в этом нет необходимости, — перебил Чжэн Ху. — Гончая уже разобрался...

Он рассказал, что видел снаружи.

Первые полчаса в доме было тихо. Затем произошёл мощный выброс энергии, который быстро утих.

Чжэн Ху волновался, но боялся, что если войдёт, то только всё испортит. Затем он получил сообщение от Тан Бая.

— Когда я вошёл, Гончая нёс кого-то на спине. Ты же знаешь, как он обычно просто переступает через раненых? Но сегодня лично вынес кого-то.

Чжэн Ху не удержался от сплетен:

— Кто бы мог подумать, что этот слух окажется правдой.

— Какой слух? — Тан Бай нахмурился.

— Что Гончая стал активнее из-за романтического интереса. Думаю, он встречается с одним из новичков.

— Что?!

— Угадай, с кем.

Тан Бай мысленно перебрал новичков.

— Только не Су Ли...

— Именно он.

Тан Бай аж присвистнул.

— Не может быть.

— Я сам видел, как Гончая нёс его на спине. Они были так близки, если не пара, то точно что-то есть.

Тан Бай замолчал. Он знал, что у Су Ли есть богатая возлюбленная постарше — это подтвердило расследование.

Но теперь ещё и Гончая?!

Насколько же смел Су Ли?

Гончая был страшен в гневе. Неужели он не боится, что его разрубят пополам, когда правда

всплывёт?

— Ну что? Новость шокирующая, да? — усмехнулся Чжэн Ху.

Тан Бай промолчал. Некоторые вещи лучше оставить при себе.

Гончая нес Су Ли через яблоневый сад к окраине поместья.

Небо темнело, свет становился все тусклее, едва различимо выхватывая смутные очертания.

Для Гончей это не имело значения — он родился во тьме и чувствовал себя в ней комфортнее.

Он опустил взгляд, уставившись в неровную грязную тропу под ногами.

Грудь человека на его спине плотно прижималась к нему.

В отличие от холодной температуры тела Гончей, тело Су Ли было теплым. Кончик его носа находился менее чем в полутора сантиметрах от шеи Гончей, и каждый влажный выдох отчетливо ощущался.

Фактически, Гончая мог даже чувствовать биение сердца в его груди.

Мысли Гончей на мгновение рассеялись, и он вспомнил ночь, когда Су Ли впервые появился в маленьком особняке. В ту ночь он касался тела Су Ли силой кошмара, даже вырвал его сердце в иллюзии.

Однако тогда, из-за расстояния и барьера силы кошмара, его восприятие было довольно размытым. Единственное, что было ясно — это очертания под ночной рубашкой Су Ли.

Но это была всего лишь иллюзия.

В реальности его тело...

— Гончая, — внезапно заговорил Су Ли. Его лицо было прижато к шее Гончей, и с каждым словом он выдыхал горячий воздух. — Ты идешь так медленно.

Гончая замер на шагу. Он не говорил ни слова, но Су Ли, лежащий у него на спине, чувствовал каждое напряжение мускулов под собой, ощущал, как рука сжимает его бедро.

Он мог ясно ощутить, как напряглась рука Гончей.

И даже больше...

Су Ли тихо рассмеялся. Звук прозвучал прямо у уха Гончей, как липкий мед, медленно просачивающийся внутрь.

— Твое дыхание стало тяжелее, — Су Ли слегка пошевелился, мягкие завитки его волос коснулись кожи шеи Гончей. — Ты устал? Или думаешь о чем-то возбуждающем?

Дыхание Гончей мгновенно прервалось.

Спустя момент он вернулся к обычному шагу, уверенно шагая через темный яблоневый сад.

— Ты слишком много говоришь.

Су Ли снова рассмеялся, поменяв положение, его подбородок терся о плечо Гончей.

— Просто светская беседа, это раздражает?

Гончая не ответил.

Спустя короткое время Су Ли заговорил снова.

— Мы никогда раньше так спокойно не болтали, правда? — голос Су Ли звучал расслабленно и лениво. — Каждый раз, когда мы встречаемся, все напряженно. Редко бывает так спокойно, как сейчас...

Гончая опустил взгляд, сохраняя молчание.

Он не знал, что ответить.

Действительно... с самого детства у него никогда не было обычных бесед с кем-либо.

Дорога от усадьбы до ворот фермы казалась длинной, но на самом деле заняла не так много времени.

Главные ворота фермы скоро появились в поле зрения.

Гончая внезапно остановился, на мгновение замолчал. Он вдруг захотел сказать что-то, но прежде чем успел придумать какую-нибудь чепуху, услышал замедленное, глубокое дыхание Су Ли.

Прекрасный, но опасный молодой человек уснул у него на спине.

Гончая постоял на месте некоторое время, но в итоге молча вышел с фермы.

**

Нянь Бухуань тревожно ждал у ворот фермы.

Внедорожник Гончей был припаркован неподалеку, и Нянь Бухуань перенес бессознательного Сюй Чжуйе в машину.

Он ждал и ждал, пока наконец не увидел смутные очертания фигуры, выходящей с фермы.

Он сразу сделал несколько шагов вперед. Теперь он мог разглядеть немного лучше. Он увидел

необычно широкий верх этой фигуры, как будто... кто-то был у него на спине.

Кто-то ранен?

Нянь Бухуань с беспокойством подумал, собираясь сделать еще несколько шагов, когда вдруг почувствовал чей-то взгляд за спиной.

Его и без того напряженные нервы натянулись еще сильнее, и он быстро обернулся.

Позади него простирались пустые поля. Взгляд скользнул по плоской, обширной земле, уходящей к далеким горам на расстоянии семи-восьми километров.

Темная ночь давила, поля были пустыни и безлюдны, ничего не было видно.

Кратковременный взгляд, который он почувствовал, тоже исчез.

Возможно, это была просто галлюцинация от перевозбуждения.

Нянь Бухуань отвел взгляд и поспешил навстречу человеку, выходящему с фермы.

На краю того поля был невысокий холм, покрытый густыми лиственницами.

Высокая фигура пробиралась сквозь тени деревьев, удаляясь от фермы.

Фигура была закутана в длинный черный плащ, капюшон скрывал лицо. Его шаг был быстрым, пока он шел по извилистой горной тропе к вершине.

Когда он приблизился к вершине, человек в черном вдруг пошатнулся. Согнувшись от боли, он оперся на ствол дерева.

Хотя капюшон скрывал большую часть его лица, на этот раз тень не скрывала синих, похожих

на паутину узоров, которые проступили на его бледном лице, освещенные вспышками света.

Если бы кто-то снял его черный плащ, он увидел бы, что не только лицо, но и все его тело излучало эти вспышки.

Откашляв кровь, человек в черном равнодушно вытер ее.

В безмолвном горном лесу собралась темная и жуткая аура, обвивая ствол дерева, на который опирался человек, быстро принимая форму черного кота с голубыми глазами.

Устроившись на дереве, черный кот смотрел вниз на человека в черном. Его кошачья морда выражала крайне человеческое выражение доброты, напоминая благожелательного старика.

— Ты снова навлек на себя небесную кару, — произнес черный кот мягким, старческим голосом, на его морде сформировались человеческие глаза.

Человек в черном молчал, зная, что электрические разряды, которые он испытывал, были не божественным возмездием, а наказанием системы за преждевременное приближение к цели миссии.

Вытерев кровь с губ, человек в черном продолжил путь, перейдя через вершину на другую сторону холма.

Здесь была ровная площадка, где человек остановился, глядя на еще одно пустое поле внизу.

Черный кот последовал за ним, легко запрыгнув на плечо человека и устроившись, обвив хвостом.

— Я только что видел это, — усмехнулся черный кот. — Он и его родственная душа, они предназначены слиться воедино.

Человек в черном оставался безмолвным, но внезапно поднял руку, без колебаний схватив кота за шею, и сжал.

С резким треском черный кот разлетелся, превратившись в облако черного тумана.

— Молодой человек, какой смысл злиться на меня, — туман дрейфовал, останавливаясь перед человеком и быстро принимая форму лица старика с длинной бородой.

Черты лица постепенно затвердели, обнажая его доброе выражение. Если бы не тот факт, что это лицо было составлено из черной призрачной энергии, он выглядел бы как небесный бессмертный старец.

Голос человеческого лица был старым и эфирным:

— Некоторые вещи предопределены, это будущее, и также конец, никто не может изменить это.

<http://bllate.org/book/13787/1216937>